

УДК 599.742

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕЧНОЙ ВЫДРЫ (*LUTRA LUTRA*) НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Н.В. Киселева

Проводили исследования в таежной зоне Челябинской обл. и некоторых прилегающих территориях Республики Башкортостан с 2005 по 2011 г. Обследовано 11 озер, 2 водохранилища, более 50 рек и ручьев. Выдра населяет только горные реки и совсем не встречается на озерах и водохранилищах. Незначительное количество крупных рек, небольшая их протяженность, маловодность, а также скалистые берега многих рек являются естественными факторами, ограничивающими численность выдры в Челябинской обл. В последние годы отмечено увеличение численности бобров. Бобровые пруды создают дополнительные благоприятные условия для расселения выдры и заселения ею малых рек и ручьев, нивелируют отрицательные последствия маловодных и засушливых сезонов и являются одним из важнейших условий, предопределяющих обилие выдры в регионе. Благодаря бобровым прудам выдра расселилась по мелким рекам, где ее прежде не отмечали.

Ключевые слова: речная выдра, Южный Урал, горные реки, распространение, численность, бобры.

Речная выдра (*Lutra lutra*) среди всех палеарктических млекопитающих имеет один из самых обширных ареалов. Он охватывает три континента: Европу, Азию и Африку (Corbet, 1966; Соколов, 1979). Несмотря на столь широкое распространение, выдра включена в Красную Книгу МСОП (IUCN Red..., 2011) как уязвимый вид, находящийся под угрозой исчезновения (*Near Threatened, NT*). В Европе существуют большие территории: от Центральной Дании до западной части Германии, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, восточная часть Франции, Швейцария, западная Австрия и Центральная Италия, где выдры вымерли или их популяции сокращены до мелких, а иногда и изолированных групп (Prigioni, 1995; Conroy et al., 1998; Kranz et al., 2001).

В странах Евросоюза проводится много исследований, посвященных разным аспектам экологии выдры – особенностям пространственного размещения, питанию, взаимоотношениям с другими видами (Erlinge, 1968; Macdonald et al., 1983; Kranz et al., 2001; Madsen et al., 2001). Созданы программы, направленные на сохранение местообитаний выдры, переселение и подселение животных в малочисленные исчезающие популяции, ведется мониторинг многих популяций (Conroy et al., 1987, 1995; White et al., 2003; Koelewijn et al., 2010), разработана и осуществляется европейская программа разведения выдры «The European breeding program for *Lutra lutra*» (Vogt, 1995).

В России выдра распространена по территории всей страны, за исключением тундры. Вид включен в Красную книгу, но данные по выдре фрагментарны, так как исследования проводились в разное время и в разных регионах: Коми, Печоро-Илычский заповедник (Теплов, 1953; Тюрнин, 1990; 1998), северо-западный регион (Вайсфельд, 1973; Данилов, Туманов, 1976), Дальний Восток и Северо-Восток Сибири (Вшивцев, 1972; Кучеренко, 1976; Дубинин, 1995).

Выдра, обитающая на территории Челябинской обл., относится к номинальному подвиду *L. l. lutra* Linnaeus, 1758 (Соколов, 1979). Детальные исследования по расселению выдры на Южном Урале не проводились. По данным архивных материалов, в начале XX в. выдра в Челябинской обл. обитала только на реках горно-лесного пояса и часто совершала большие переходы в поисках рыбных водоемов. Плотность ее была очень незначительна, поэтому добыча запрещалась круглый год (Устинов, 1956). Учет охотничье-промысловых животных, проведенный в 1968 г., показал, что из всех районов горно-лесного пояса наибольшая численность выдры (5,6–6,5 особей на 10 км) установлена в Златоустовском р-не на реках Киалим и Ай (лесничества Таганайское и Семибратское) и в Кыштымском р-не (лесничество Егозинское; 1,5 особи на 10 км) (Отчет., 1968). Регулярные учеты выдры начали проводить только с 1980 г. В рамках Всероссийской программы по учету численности выдры в 1987 г. было установ-

лено, что она обитает всего в четырех районах территории области: Ашинском (бассейны рек Верхняя и Нижняя Бианка, 8 особей), в окрестностях города Златоуст (бассейн реки Ай, 4 особи), в Катав-Ивановском р-не (р. Сулла, 4 особи), Нязепетровском районе (бассейны рек Нязя и Уфа, 64 особи). Общая численность вида на этой площади была определена в 80 голов. Выдра не была обнаружена на административных территориях городов Верхний Уфалей, Кыштым, Карабаш, Миасс, а также в Саткинском и Кусинском районах (Матвеев, Бакунин, 1994).

Как и другие хищники, выдра может служить биоиндикатором состояния природной среды, но скрытный образ жизни в значительной степени затрудняет поиски этого вида, поэтому его изучение проводится, как правило, в зимний период по следам на снегу (Теплов, 1952; Терновский, 1973; Сидорович, 1992). В качестве альтернативы традиционным методам в настоящее время в мировой практике широкое распространение получили неинвазивные методы исследования: использование инфракрасных фотокамер – «фотоловушек» (Schipper et al., 2007), а также идентификация животных с помощью молекулярно-генетического анализа ДНК, выделенной из экскрементов (Cossios et al., 2006; Fernandes et al., 2008; Koelewijn et al., 2010).

Мы проводили исследования с 2005 по 2011 г. в горно-лесной части Челябинской обл. и некоторых прилегающих территориях Республики Башкортостан. Все работы проходили в бесснежный период – с мая по октябрь включительно. Обследовано 11 озер (Миассово, Ишкуль, Ильменское, Большой Агардаш, Кисегач, Сириккуль, Бараус, Таткуль, Карматкуль, Уфимское, Аргаяш), водохранилища (Иремельское и Киалимское), 3 обводненных карьера и более 50 рек и ручьев.

При обследовании водоемов регистрировали тип береговой линии, характер дна и береговой растительности, проводили сбор экскрементов куньих. Длина обследованных участков береговой линии речек и ручьев колебалась от 1000 до 5000 м. Точки сбора фиксировали с помощью навигатора GPS. Присутствие выдры и других куньих определяли по следам на грунте и экскрементам. Всего собрано 2440 шт. экскрементов, из которых 2 322 (95,2%) принадлежали американской норке, 86 (3,5%) – лесной кунице, 27 (1,1%) выдре, 5 (0,2%) ласке. Для видовой идентификации экскрементов использовали отличительные особенности экскрементов куньих, описанные В.Е. Сидоровичем (1995). Кроме того, видовую идентификацию экскрементов куньих мы

проводили с помощью молекулярно-генетического анализа ДНК, выделенной из экскрементов (Gomez-Moliner et al., 2004). Выделение ДНК и последующий анализ проводили в кабинете методов молекулярной диагностики Института проблем экологии и эволюции РАН им. А.Н. Северцова (Москва).

Осенью 2010 г. и в течение полевого сезона 2011 г. для регистрации животных были использованы четыре цифровые инфракрасные фотокамеры «Reconyx RapidFire™ RC60 Covert Color IR Game Camera» (США), так называемые «фотоловушки». Длительность экспозиции камер на одной точке составляла от 6 до 14 сут., затем следовал их перенос на другие точки. Расстояние между ловушками зависело от наличия следов жизнедеятельности выдры и особенностей берега. Всего «фотоловушками» отработано 1 200 ловушко-суток на 6 реках, сделано 2 000 фотоснимков, из которых около 100 явились результативными. Кроме того, проводили устные опросы егерей, охотников и местных жителей.

На реках и ручьях с шириной русла менее трех метров экскременты и следы выдры были встречены на шести водотоках: Кабанка, Большая Граматуха (Нязепетровский р-н), Атлян, Малый Сыростан (Миасский административный округ), Безымянка, ручей Красный (Карабашский административный округ). На р. Кабанка было собрано 14 экскрементов куньих, для которых был проведен анализ ДНК. Две пробы, найденные в низовьях, по данным анализа ДНК, принадлежали выдре, которая, очевидно, заходила с р. Уфа (Киселева, 2011).

Протяженность маршрута вдоль реки Б. Граматуха составила около 5 км. Берега реки невысокие, заросшие вторичным осиново-березовым лесом с редким подростом ели. Русло очень извилистое, неширокое, с быстрым течением, отмелями и ямами, дно каменистое. На обследованном участке реки обнаружено пять бобровых плотин. Следы и экскременты выдры были найдены примерно на середине маршрута (рисунки).

В конце зимы 2009 г. выдра была замечена местными жителями в верховьях р. Атлян, ширина русла которой в этом месте около одного метра. Скорее всего, выдра совершала переход с одного водоема на другой.

В 2010 г. начиная с июля по всей территории Челябинской обл. наблюдалась сильная засуха. Большинство мелких и средних рек пересохла. Так, р. Миасс перестала существовать как единая система, распавшись на изолированные почти пересохшие водоемы. Вода сохранилась лишь в некоторых глубо-

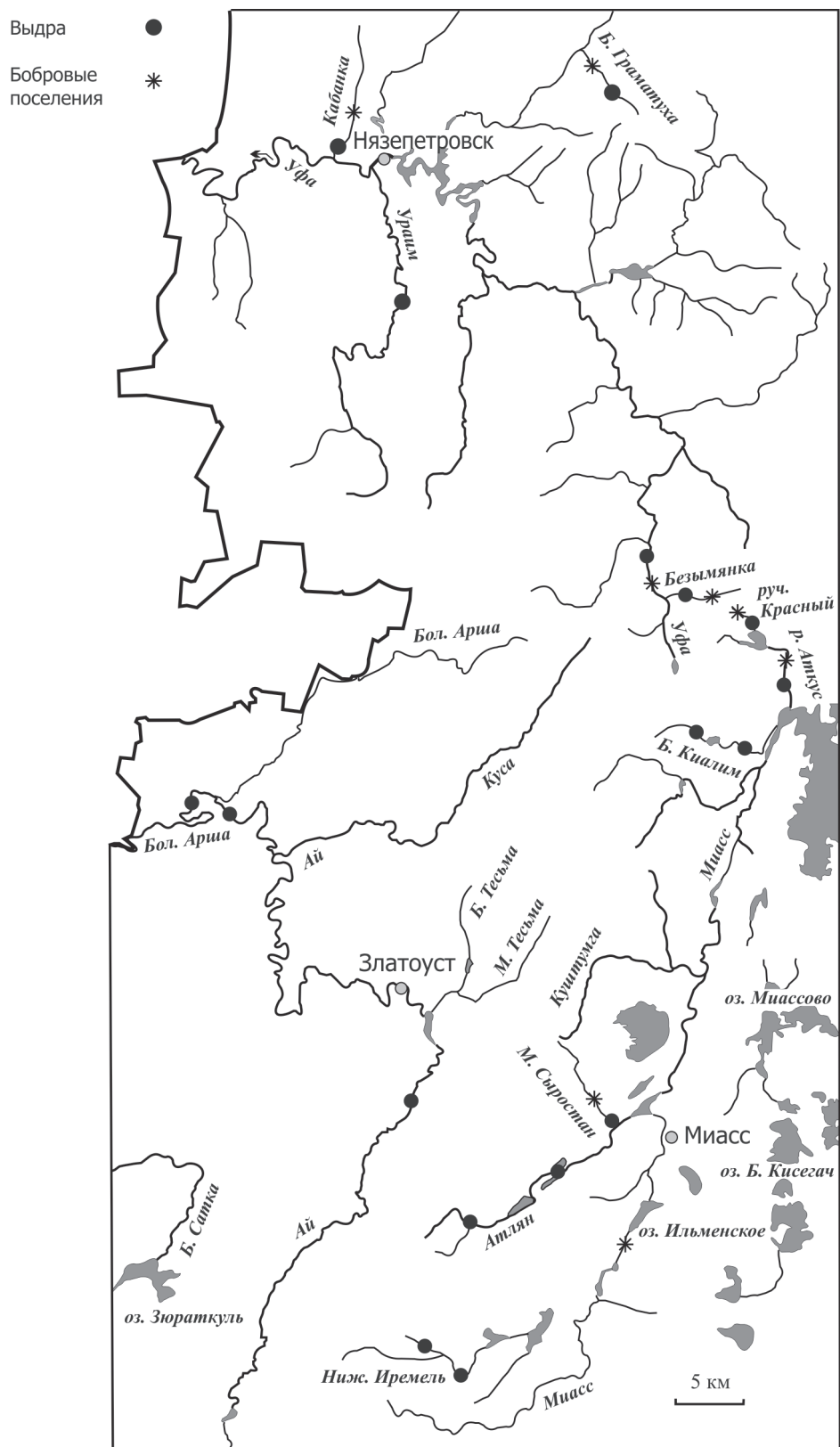

Рис.1. Картограмма распространения выдры и бобра в Челябинской обл. и прилегающих районах Башкортостана

ких разрезах (карьерах), где была достаточная подпитка подземными водами. Пересохли крупные болота, что привело к исчезновению большинства родников и мелких речек лесной зоны, которые, как правило, берут свое начало в лесных болотах. По сухим руслам рек была отмечена массовая гибель моллюсков, практически исчезли лягушки. На реках Миасс и Атлян нами были обнаружены сухие брошенные норы выдры и норки. Для околородных млекопитающих из-за засухи создались чрезвычайно тяжелые условия. Кроме того, низкие температуры зимой 2009–2010 гг. привели к глубокому промерзанию водоемов, и на многих водоемах наблюдался замор рыбы, что вызвало значительное уменьшение ее численности летом.

Река Малый Сыростан образуется слиянием четырех ручьев, два из которых летом 2010 г. пересохли. Уровень воды в реке осенью был минимальный (от 10–15 до 50 см в ямах), но в реке сохранялась рыба, что было видно по чешуе, содержащейся в экскрементах норки и выдры. Выдра и другие хищники были

зафиксированы здесь «фотоловушкой», установленной в октябре 2010 г. (табл. 1).

В 2011 г. все обнаруженные по берегам рек Уфа и Безымянка экскременты выдры и снимки, сделанные «фотоловушками», приходится на местообитания бобров. Следы выдры были обнаружены также на бобровом поселении на ручье Красный, впадающем в оз. Б. Агардяш. Тропы выдры встречались по всей длине р. Аткус. Выдра была зафиксирована фотокамерой на бобровом пруду.

Сопоставление мест обнаружения выдры с расположением бобровых поселений показывает их совпадение: выдра и следы ее деятельности были обнаружены либо непосредственно на бобровых поселениях, либо не далее 1 км от них. Только на р. Ураим в пределах обследованного нами участка берега в местах обитания выдры отсутствовали бобровые поселения. Данные о присутствии выдры на реках Ай, Нижний Ирмель, Б. Арша, Киалим предоставлены местными жителями, но сведений о наличии бобро-

Т а б л и ц а 1

График регистрации животных фотокамерами на горных реках Южного Урала

Место (период) работы фотокамеры	Дата (время) прохождения животного около фотокамеры					
	выдра	американская норка	ласка	лисица	бобр	лесная куница
р. М. Сыростан (07.X 10–11. X 10)	08.X 10 (5 ч 35') 08.X 10 (6 ч 30') 10.X 10 (23 ч 40')	09.X 10 (13 ч 30')	10.X 10 (14 ч 55')	10.X 10 (20 ч 45')	–	–
р. Уфа (09.VII 11–22.VII 11)	10.VII 11 (22 ч 40') 17.VII 11 (04 ч 36')	18.VII 11 (06 ч 02')	–	–	12.VII 11 (12 ч 49') 13.VII 11 (03 ч 24')	–
р. Уфа (08.VIII 11–17.VIII 11)	–	–	–	–	13.VIII 11 (01 ч 43')	11.08.11 (20 ч 44')

вых поселений нет (рисунок). Таким образом, по сравнению с распространением выдры в XX в., произошло ее расселение в районы, где она прежде не отмечалась.

В последние годы в Уральском регионе отмечается стабильное увеличение численности бобров и выдры (Бюллетень состояния..., 2009). Анализ данных учетов охотничьих животных в Челябинской обл. показывает, что с изменением численности бобров изменяется и численность выдры (табл. 2). Небольшая продолжительность ряда наблюдений не позволяет рассчитать корреляционную зависимость, но для других регионов показано наличие достоверной положительной корреляции между распределением следов деятельности выдры и обилием бобровых убежищ, а также площади бобровых прудов (Куньи в Беларуси, 1997; Green et al., 1984).

О взаимоотношениях речного бобра и выдры существуют противоречивые данные. Некоторые исследователи считают выдру врагом бобров (Скалон, 1951; Паровщиков, 1960; Чащин, 1970), так как были установлены факты поедания бобров выдрой, но при этом бобры в рационе занимали очень незначительную (1,9%) часть (Руковский, Фомичева, 1960). Другие исследователи считают, что эти два вида хорошо уживаются друг с другом в одних и тех же водоемах, и во все сезоны года выдра и бобр не причиняют друг другу никакого вреда. Выдра использует постройки бобра как убежища в период охоты (Владимирская и др., 1953; Теплов, 1953; Колбин, 1958; Тюрнин, 1990; 1998). Наши наблюдения с помощью фотокамер показали, что животные около водоемов ходят одними и теми же тропами. Более того, камера, установленная на р. Уфа около дренажных труб, показала, как поочередно через одну и ту же трубу проходят грызуны и хищники (табл. 1). Куньи (выдра, норка, куница) периодически оставляют свои метки в этих трубах.

Для европейских территорий показана зависимость обилия следов выдры от неоднородности структуры берега, изменений водности рек, скорости

течения, обилия относительно высоких, крутых берегов, старых деревьев с развитой корневой системой (Куньи в Беларуси, 1997; Madsen et al., 2001).

Условия обитания околородных животных на реках Южного Урала существенно отличаются от условий европейских территорий. Реки горно-лесного пояса в большинстве маловодны. Питание снеговое и дождевое, доля первого составляет 50–70% годового стока. При этом основная часть (до 85%) приходится на период весеннего половодья. Часты дождевые паводки, максимальный сток которых в отдельные годы равен максимальному стоку в период весеннего половодья или даже превышает его.

Реки горно-лесной территории области с точки зрения пригодности их для обитания выдры, можно разделить на следующие категории.

1. Крупные реки с шириной русла от 20–25 м, глубиной в ямах до 4 м, имеющие богатые рыбные ресурсы и, безусловно, подходящие для обитания выдры. Таких рек немного: Миасс, Уфа, Киалим, Урал, Ай, Юрюзань.

2. Средние реки с шириной русла от 8 до 20 м, имеющие небольшой перепад высот от истока до устья, относительно спокойное течение, глубины до 70–100 см, в ямах – до 1,5 м (Большая Арша, Ураим, Аткус, Азяш, Куватал и др.). Эти реки также богаты рыбой и во многих местах на своем протяжении подходят для обитания выдры.

3. Типичные горные реки. Для них характерны следующие особенности: перепад высот от 750 до 400 м; стремительное течение; берега покрытые хвойным лесом; небольшая глубина (лишь в некоторых ямах глубина может достигать 50–70 см). Ширина русла составляет от 3 до 10 м, и оно часто загромождено каменными глыбами. Такие реки (Б. Магнитка, Тесьма, Сухокаменка, Верхний Ирмель и др.) малоприспособлены или совсем не пригодны для обитания выдры.

4. Малые горные реки и ручьи с шириной русла до 3 м и длиной до 10 км самые многочисленные и составляют 90% от числа всех водотоков. Эти реки и

Таблица 2

Численность бобра и выдры в таежной зоне Челябинской обл. (по данным учетов Челябинского Охотуправления)*

Вид животного	Число голов, шт.			
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2009 г.
Бобр	2569	2063	3240	5960
Выдра	120	86	167	190

*<http://protown.ru/russia/obl/articles/2565.html>

ручьи текут, как правило, в узких долинах, дно каменистое, течение быстрое на перекатах, и замедленное на излуцинах. Глубины небольшие, лишь в отдельных ямах достигают 60–70 см. Каменистые берега чередуются с понижением рельефа. Как правило, берега хорошо облесены мелколиственными породами деревьев: березой, ольхой, осиной и кустарником. В последние годы именно эти реки активно заселяются бобрами. В созданных бобрами прудах выдра может охотиться на рыбу, добывать лягушек. Зимой очень важны отдушины, которые делают бобры во льду. Без бобровых прудов обитание выдры на таких мелких реках и ручьях было бы невозможно.

На территории Западной Европы и в Беларуси выдра в безледный период обитает на озерах и водохранилищах. Ее обилие на таких водоемах зависит от количества лесных или закустаренных островов, количества втекающих и вытекающих водотоков и наличия бобровых убежищ (Куньи в Беларуси, 1997). В отличие от европейских территорий, на Южном Урале выдра совсем не встречается на озерах и водохранилищах, несмотря на их обилие в регионе. Большинство обследованных нами озер расположены между горными хребтами и имеют тектоническое происхождение. Берега их покрыты хвойным или смешанным лесом. Они, как правило, высокие, с выходами коренных пород или имеют холмисто-увалистый рельеф, что создает совсем не подходящие условия для выдры. Эрлинг (Erlinge, 1967) считает,

что обеспеченность выдры большим количеством убежищ при выборе мест обитания фактор более приоритетный, чем обилие предпочитаемых жертв.

Таким образом, на Южном Урале выдра населяет только горные реки. Незначительное количество крупных рек, небольшая их протяженность, маловодность, а также скалистые берега многих рек являются естественными факторами сдерживающими численность выдры в Челябинской обл. В таких условиях увеличение численности бобров и площади акваторий бобровых прудов создает благоприятные условия для расселения выдры и заселения ею малых рек и ручьев, нивелирует отрицательные последствия маловодных и засушливых сезонов и становится одним из важнейших условий, определяющих обилие выдры в регионе. Благодаря увеличению численности бобровых поселений в последние годы произошло расселение выдры в места, где она ранее не встречалась. Однако хорошо известно, что численность бобров растет до определенного предела, а затем происходит ее самопроизвольное снижение из-за истощения кормовой базы (Дворникова и др., 1983; Синицын, 1989). Для сохранения и поддержания на высоком уровне численности выдры и других околоводных хищников необходима разумная регуляция численности бобров, которая предотвратит уменьшение количества бобровых поселений из-за подрыва их кормовой базы.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН (проект № 12-П-45-2002).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бюллетень состояния ресурсов охотничьих животных, их численность и добыча по регионам России в сезон 2008–2009 гг. Киров, 2009. 80 с.
- Вайсфельд М.А. О выдре (*Lutra lutra L.*) в Архангельской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1973. Т. 78. Вып. 1. С. 10–16.
- Владимирская М.И., Лебедев В.Д., Насимович А.А. Новые данные по биологии выдры // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1953. Т. 8. Вып. 3. С. 12–24.
- Вишневцев В.Н. Выдра Сахалина. Новосибирск, 1972. 106 с.
- Данилов П.И., Туманов И.Л. Куньи Северо-Запада СССР. Л., 1976. 256 с.
- Дворникова Н.П., Коробейникова В.П. Влияние жизнедеятельности речного бобра на прибрежные фитоценозы Ильменского заповедника // Грызуны. Материалы VI Всесоюз. совещ. Л., 1983. С. 486–488.
- Дубинин Е.А. Трофические связи американской норки с некоторыми куньими на Северо-Востоке Сибири // Экология. 1995. № 4. С. 294–298.
- Киселева Н.В. Трофические и пространственные взаимоотношения лесной куницы (*Martes martes*) и американской норки (*Neovison vison*) на горных реках Южного Урала // Зоол. журн. 2011. Т. 90, № 12. С. 1502–1508.
- Колбин Л.В. Взаимоотношения бобра и выдры в Белоруссии // Тр. зап.-охот. хоз-ва Беловеж. Пуши. Минск, 1958. Вып. 1. С. 130–150.
- Куньи в Беларуси. Эволюционная биология, демография и биоценологические связи. Минск, 1997. 279 с.
- Кучеренко С.И. Выдра (*Lutra lutra L.*) в Амуро-Уссурийском крае // Зоол. журн. 1976. Т. 55. № 6. С. 904–911.
- Матвеев А.С., Бакунин В.А. Промысловые звери и птицы Челябинской области. Челябинск, 1994. 383 с.

- Отчет областного общества охотников за 1968. г. Челябинск. Госархив (рукопись).
- Паровщиков В.Я. Враги речного бобра // Тр. Воронеж. заповедника. 1960. Вып. 9. С. 99–100.
- Руковский Н.Н., Фомичева Н.И. К вопросу о взаимоотношениях речного бобра и выдры // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1960. Вып. 5. С. 102–105.
- Сидорович В.Е. Структура популяции выдры в Беларуси // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1992. Т. 97. Вып. 6. С. 43–52.
- Сидорович В.Е. Норка, выдра, ласка и другие виды куньих. Минск, 1995. 191 с.
- Синицын М.Г. Воздействие речного бобра на фитоценозы и почвы малых рек Ветлужско-Унежского полесья // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1989. Т. 94. Вып. 5. С. 30–41.
- Скалон В.Н. Речные бобры Северной Азии. М., 1951. 207 с.
- Соколов В.Е. Систематика млекопитающих: китообразные, хищные, ластоногие, трубкозубые, хоботные, даманы, сирены, парнокопытные, мозолоногие, непарнокопытные. М., 1979. 528 с.
- Теплов В.П. Количественный учет выдры, соболя, куницы и мелких представителей семейства куньих // Методы учета численности и географического распределения наземных позвоночных животных. М.;Л., 1952. С. 165–172.
- Теплов В.П. Речная выдра в районе Печоро-Илычского заповедника // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1953. Т. 58. С. 7–16.
- Терновский Д.В. Количественный учет норки и выдры // Методы учета охотничьих животных в лесной зоне // Тр. Окского гос. заповедника. 1973. Вып. 9. С. 144–161.
- Тюрнин Б.Н. Питание речной выдры (*Lutra lutra* L.) в Коми АССР // Вестн. зоол. 1990. № 1. С. 55–58.
- Тюрнин Б.Н. Род *Lutra* – речная выдра // Фауна европейского Северо-Востока России. Млекопитающие. Китообразные. Хищные. Парнопалые. Т. II. Ч. 2. СПб., 1998. С. 171–182.
- Устинов Г. Охотничье хозяйство Челябинской области (пояснения к цветной карте «Географическое распространение охотничье-промысловых зверей и птиц в Челябинской области»). Челябинск, 1956. Госархив (рукопись).
- Чащин С.П. Некоторые итоги акклиматизации бобра и ондатры в Пермской области // Учен. зап. Перм. ун-та. Пермь, 1970. Т. 206. С. 185–194.
- Corbet G.H. The Terrestrial Mammals of Western Europe. Foulis, London, 1966. 285 с.
- Conroy J.W.H., French D.D. The use of sprains to monitor populations of otters (*Lutra lutra* L.) // Symposia of the Zoological Society of London. 1987. Vol. 58. P. 247–262.
- Conroy J.W.H., Kruuk H. Changes in otter numbers in Shetland between 1988 and 1993 // Oryx. 1995. Vol. 29. P. 197–204.
- Conroy J., Melisch R., Chanin P. The Distribution and Status of the Eurasian Otter (*Lutra lutra*) // IUCN Otter Spec. Group Bulletin. 1998. Vol. 15, N 1. P. 15–30. (<http://www.otterspecialistgroup.org>).
- Cossios D., Angers B. Identification of Andean felid feces using PCR-RFLP // Mastrozoología Neotropical. 2006. Vol. 13. N 2. P. 239–244 (www.cricyt.edu.ar/mn.htm).
- Erlinge S. Home range of the otter *Lutra lutra* L. in southern Sweden // Oikos. 1967. Vol. 18. P. 186–209.
- Erlinge S. Territoriality of the otter *Lutra lutra* L. // Oikos. 1968. Vol. 19. P. 19–81.
- Fernandes C.A., Catarina Ginja C., Pereira I., Tenreiro R., Bruford W., Santos-Reis M. Species-specific mitochondrial DNA markers for identification of non-invasive samples from sympatric carnivores in the Iberian Peninsula // Conserv. Genet. 2008. Vol. 9. P. 681–690.
- Gomez-Moliner B.J., Cabria M.T., Rubines J., Garin I., Madeira M.J., Elejalde A., Aihartza J., Fournier P., Palazón S. PCR-RFLP identification of mustelid species: European mink (*Mustela lutreola*), American mink (*M. vison*) and polecat (*M. putorius*) by analysis of excremental DNA // J. Zool. London. 2004. Vol. 262. P. 311–316.
- Green J., Green R., Jefferies D.J. A radio-tracking survey of otters *Lutra lutra* on a Perthshire river system // Lutra. 1984. Vol. 27. P. 85–145.
- Koelewijn H.P., Pérez-Haro M., Jansman H.A.H., Boerwinkel M. C., Bovenschen J., Lammertsma D.R., Niewold F.J.J., Kuiters A.T. The reintroduction of the Eurasian otter (*Lutra lutra*) into the Netherlands: hidden life revealed by non-invasive genetic monitoring // Conservation Genetics. 2010. Vol. 11. P. 601–614.
- Kranz A., Polednik L., Pinter V., Parz-Gollner R. Distribution, status and conservation of otters in Lower Austria // Wiss. Mitt. Niederösterreich. Landesmuseum. St. Polten. 2001. Vol. 14. P. 39–50.
- Macdonald S.M., Mason C.F. Some factors influencing the distribution of otters (*Lutra lutra*) // Mammal Review. 1983. Vol. 13. P. 1–10.
- Madsen A.B., Prang A. Habitat factors and the presence or absence of otters *Lutra lutra* in Denmark // Acta theriologica. 2001. Vol. 46. P. 171–179.
- Prigioni C. Guidelines for the feasibility study of reintroduction of the otter *Lutra lutra* in Italy // J. Mammalogy. 1995. N 7. P. 255–264.
- Schipper J. Camera-trap avoidance by Kinkajous *Potos flavus*: rethinking the «non-invasive» paradigm // Small Carnivore Conservation. 2007. Vol. 36. P. 38–41.
- The IUCN Red List of Threatened Species, 2011 (<http://www.iucnredlist.org>).
- Vogt P. The European breeding program (EEP) for (*Lutra lutra*): its changes and problems // Hystrix. 1995. P. 247–253.
- White P.C.L., McClean C.J., Woodroffe G.L. Factors affecting the success of an otter (*Lutra lutra*) reinforcement program, as identified by post-translocation monitoring // Biological Conservation. 2003. Vol. 112. P. 363–371. <http://protown.ru/russia/obl/articles/2565.html>

DISTRIBUTION OF RIVER OTTER (*LUTRA LUTRA L.*) IN THE SOUTHERN URALS

N.V. Kiseleva

A study conducted in 2005 to 2011 in a mountain taiga of the Chelyabinsk area and some adjacent territories of Republic Bashkortostan. 11 lakes, 2 water basins, more than 50 rivers and streams are surveyed. The otter occupies only the mountain rivers and doesn't meet at all on lakes and water basins. The insignificant quantity of the large rivers, their small extent, low water-level, and also rocky coast of many rivers are natural factors constraining number of an otter in the Chelyabinsk area. The increase of the beaver's number was observed in recent years. Beaver ponds create additional favorable conditions for moving of an otter and settling of the small rivers by it and streams, level negative consequences of shallow and droughty seasons and are one of the major conditions causing an abundance of an otter in region. Otters settled on small rivers where it has not been noted before owing to the beaver's ponds.

Key words: European otter, South Urals, mountain rivers, distribution, numbers, beavers.

Сведения об авторе: *Киселева Наталья Владимировна* – ст. науч. сотр. Ильменского государственного заповедника УрО РАН, г. Миасс, Челябинская обл. (natakis17@gmail.com).